

ЕКАТЕРИНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

A woman with long brown hair, wearing a red coat and a yellow scarf, stands in the center. A glowing orange triangle is superimposed over her face. To her left, a man in a dark jacket looks towards her. To her right, a man in a blue jacket looks down at his phone. The background is a snowy night street with warm lights and falling snow.

Тепло
среди снегопада

Погорельская Екатерина
Тепло среди снегопада

«Автор»

2025

Екатерина П.

Тепло среди снегопада / П. Екатерина — «Автор», 2025

После тёплого лета, где всё казалось простым и настоящим, зима пришла неожиданно холодной — особенно для Даши. Тимур, тот самый мальчишка, с которым она встречала первые звёзды и делила тайны у реки, вдруг исчез. Без объяснений. Без прощаний. Как будто и не было тех долгих разговоров, и его ладони в её руке тоже привиделись. Боль притихла, но не ушла. И тут в её жизни появляется Матвей — спокойный, внимательный, такой, от кого не ждёшь удара. С ним рядом легко и тепло, но... быть вместе она всё равно не может. Её сердце будто всё ещё стоит на паузе — там, где однажды был Тимур. Даша запутана между тем, к кому тянется душа, и тем, кто может дать ей настоящее. Этой зимой Даше предстоит понять: кого она выберет — того, кто однажды разбил сердце, или того, кто готов его бережно собрать? И возможно ли вообще выбрать, когда прошлое всё ещё болит?

© Екатерина П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Белое утро.	5
Глава 2. Огни декабря.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Погорельская Екатерина

Тепло среди снегопада

Глава 1. Белое утро.

Даша проснулась под мягкий шорох падающего за окном снега. Зима уже крепко вступила в свои права, и 30 декабря обещало быть холодным и ясным. Она потянулась, застонала и, не открывая глаз полностью, потянула руку к телефону на тумбочке. Экран уже светился — пропущенные звонки.

«Матвей... три раза. Тимур... два», — пробормотала она себе под нос, сердце начало стучать быстрее. Почему они звонили? Почему именно сейчас? Она знала, что это неизбежно, но всё равно чувствовала ком в груди.

Неделя. Целая неделя, и она избегала разговоров с ними. Они пытались достучаться, а она... убегала. И не физически, а внутренне, закрываясь от их слов и взглядов.

— Нет, — прошептала она сама себе, глядя на снежный пейзаж за окном. — Сначала нужно разобраться с собой.

Она провела пальцем по экрану, увидела новые сообщения: «Даша, давай поговорим», «Почему ты игнорируешь?» — текст Матвея подсвечивался ярким зеленым. Внутри всё словно замерло.

«Если я сейчас отвечу... если я скажу что-нибудь, я... что? Наверное, всё только испорчу. А если промолчу — они обидятся. Но как объяснить, что внутри всё так сложно?» — думала она, сжимая телефон в руках, пальцы чуть белеющие от напряжения.

Сквозь окно она увидела, как снежинки медленно кружатся в воздухе. Они летели так свободно, и это почти завораживало, но Даше было не до завораживания. Сердце сжималось от противоречий — и от стыда, и от усталости, и от злости на себя за то, что не могла просто сказать «привет».

— Я не могу... пока не могу, — тихо повторила она, почти шепотом, словно боялась, что кто-то услышит её внутренний голос. — Сначала я сама с собой разберусь.

Она положила телефон на тумбочку, глубоко вздохнула и накрылась одеялом, ощущая тяжесть мыслей и одновременно лёгкость, что она хоть на мгновение дала себе передышку.

В комнате повисло тёплое, но тревожное молчание. Даша знала: придёт день, когда придётся ответить, когда надо будет говорить, но сегодня она просто хотела остаться наедине с собой и с этим зимним утром, полным обещаний и тревог.

Даша медленно поднялась с кровати, ощущая, как холодный воздух комнаты слегка щекочет кожу. Ноги коснулись пола, и лёгкий озноб пробежал по телу — зима не щадила даже стены дома.

Она подошла к окну, отодвинула штору. За стеклом тихо падал снег: мягкие белые хлопья кружились, будто танцевали свой медленный вальс. Город выглядел так, словно кто-то накрыл его пуховым одеялом — дома, деревья, припаркованные машины, всё было окутано мягким белым светом.

— Красиво... — выдохнула Даша почти неслышно, сама удивляясь тому, как её голос растворился в утренней тишине.

Но это спокойствие обманчиво. Её грудь сдавило. Мысли снова вернулись к телефону и пропущенным звонкам.

«Матвей... Тимур... Почему вы не оставляете меня в покое? Или... это нормально, что не оставляете?» — спросила она себя, чувствуя знакомый ком под горлом.

Она прижала ладони к холодному стеклу. Оно было ледяным, и это немного отрезвило.

— Если бы всё было проще, — прошептала Даша, глядя на падающий снег. — Если бы я не запуталась так глупо...

В голове всплыли слова Матвея из последнего разговора, который она обрubiла на полуслове:

«Даш, мы просто хотим... понять. Ты же знаешь, мы не враги».

Она тогда только пробормотала «не сейчас» и убежала.

— Как объяснить им, что дело не в них, а во мне? — её голос дрогнул. — Или всё-таки в них? В нас?..

Телефон коротко вибрировал на тумбочке, будто подтверждая её мысли. Даша резко обернулась, сердце подпрыгнуло.

Экрана она не видела, но уже знала — это кто-то из них. Или оба.

Она не подошла. Просто стояла возле окна, словно укрываясь за снежным пейзажем от собственных эмоций.

«Я не могу писать. Не могу говорить. Не могу выбрать, что сказать. Не могу даже понять, что чувствую», — призналась она себе мысленно.

Снег за окном падал так спокойно, словно мир пытался сказать ей: остановись, вдохни, разберись.

Даша сделала глубокий вдох, медленный, почти болезненный.

— Сначала я должна разобраться в себе, — сказала она уверенно, как будто ставила точку. — И только потом во всём остальном.

Она ещё немного постояла у окна, позволив снегу и зимнему свету хотя бы на минуту унять её внутреннюю бурю.

Даша медленно оторвалась от окна, словно отрывалась от собственных мыслей. Вдохнула, потерла глаза и направилась к шкафу. Каждый шаг казался тяжёлым, будто снег за окном падал и в её душу — тихо, но неизбежно.

Она открыла дверцу, и лёгкий запах свежести от чистой одежды коснулся лица. Даша выбрала тёплый свитер — мягкий, серый, тот самый, в котором всегда чувствовала себя чуть спокойнее.

— Хотя бы внешне буду собранной, — сказала она себе вполголоса и криво усмехнулась. — А внутри... ну, внутри как есть.

Натянув свитер, она застегнула джинсы, поправила волосы, которые растрепались после сна. В зеркале мелькнула её отражение — бледное, с чуть припухшими от тревожных ночей глазами.

«Вот же красавица», — едко подумала она. Но тут же поморщилась:

«Хватит. Не сегодня. Не надо себя грызть».

Телефон снова вибрировал на кровати, но она лишь резко мотнула головой и отвернулась.

— Нет. Сейчас — нет, — тихо сказала она, будто кому-то отвечала.

Она вышла в коридор и направилась в ванную. Пол был прохладным, и её ступни на мгновение замерзли, заставив девушку ускорить шаг. Толкнув дверь, она включила свет — мягкий белый оттенок залил комнату.

Даша повернула кран, и струя холодной воды с тихим шорохом ударила о раковину. Она подставила ладони, почувствовав, как прохлада пробирает до костей.

— Ладно, соберись, — сказала она своему отражению, которое смотрело на неё серьёзно и немного растерянно.

Брызнула водой на лицо. Холод обжёг кожу, но приятным, отрезвляющим образом. Она зажмурилась, провела ладонями по щекам, вискам.

«Может, всё-таки стоит ответить? Хотя бы Макс? Он же... переживает. А Тимур?.. Он будет злиться. Или сделает вид, что нет».

Сердце неприятно кольнуло.

— Нет. Пока что я не готова, — твёрдо сказала она себе. — И это нормально.

Она взяла полотенце, промокнула лицо, посмотрела на себя внимательнее. В глазах отражалась усталость, но где-то глубоко — маленькая искра решимости.

«Сегодня я попробую разобраться. Хотя бы чуть-чуть».

Даша выключила воду, провела рукой по зеркалу, стирая капли пара, и глубоко вдохнула.

Снег всё ещё падал за окном. И, возможно, этот день действительно мог стать началом чего-то нового — пусть пока что только внутри неё.

Даша вышла из ванной, пригладила волосы и направилась на кухню. По коридору тянулся тёплый аромат — что-то вкусное, домашнее, уютное. Запах жареных оладий и ванили медленно обволакивал её, заставляя плечи немного расслабиться.

«Дом пахнет спокойствием... хоть кто-то внутри меня сегодня должен быть спокойным», — подумала она, шагая босиком по полу.

Зайдя на кухню, она увидела маму у плиты. Та в своём мягком голубом халате переворачивала оладьи. Рыжие пряди волос выбивались из хвоста, но мама, как всегда, по утрам, выглядела бодро.

— Доброе утро, соня, — сказала она с тёплой улыбкой, даже не оборачиваясь.

На столе уже стояла тарелка с румяными оладьями и миска с мёдом. А рядом... сидел Артём — младший брат, который уже вовсю уплетал завтрак. Щёки у него были надуты, как у хомячка, а на губе отпечаталась капелька варенья.

Артём с важным видом поднял глаза и, едва прожевывая, попытался сказать:

— Даша, смотри, мамин рекорд — уже пятнадцать штук! — и ткнул вилкой в башню из оладий.

— Артём, не разговаривай с полным ртом, — автоматически отозвалась мама, но в голосе не было строгости — только теплота.

Дарья невольно улыбнулась.

— Утро доброе, — сказала она и села за стол. — Тём, ты их как пылесос ешь.

Брат фыркнул и сделал вид, будто это комплимент:

— Я расту! Мне надо.

«Вот бы мне так легко было говорить, как ему. Просто “надо” — и всё. Без лишних мыслей».

Мама наконец повернулась к дочери, внимательно посмотрев на её лицо. У мамы был этот особый взгляд — видящий чуть глубже, чем хотелось бы.

— Ты сегодня какая-то тихая. Всё нормально? — осторожно спросила она, ставя перед Дашей чашку горячего какао.

Дарья взяла чашку ладонями. Тепло приятно обожгло пальцы.

— Да... просто не выспалась, — она сделала глоток и почувствовала, как что-то внутри мягко растаяло. — И снег за окном. Утро такое... тихое.

— Тихое — это хорошо, — заметила мама. — Нам всем полезно иногда замедляться.

Артём хмыкнул:

— Да кому нужно замедляться? Каникулы же! Скорее бы Новый год!

Он подпрыгнул на стуле, отчего оладья чуть не вылетела у него из руки.

Даша снова улыбнулась, но внутри ощущалась тонкая вибрация тревоги.

«Сегодня точно нужно разобрать мысли, иначе я так и буду жить между “надо поговорить” и “я не могу”. Матвей... Тимур...»

Телефон, лежавший в кармане свитера, снова слегка завибрировал. Дарья вздрогнула, будто её окатили холодной водой. На секунду она замерла.

Мама заметила.

— Сообщение? — спросила спокойно, но с оттенком понимания.

— Да... наверное, — ответила Даша уклончиво и быстро добавила: — Потом посмотрю. Она опустила взгляд на тарелку с оладьями.

«Потом... когда буду готова. Хотя бы чуть-чуть».

На кухне было тепло, уютно, пахло детством и спокойствием. И, может быть, именно это утро — медленное, без школы, без спешки — станет тем самым моментом, когда она наконец решит, что делать дальше.

Дарья медленно доела последний кусочек оладьи, чувствуя, как сладость мёда остаётся на губах. Она провела пальцем по тарелке, собирая маленькую каплю, и машинально облизнула. Тепло какао и уют кухни понемногу растворяли утреннее напряжение, но мысли всё равно крутились вокруг одного.

«Если бы можно было выключить голову так же просто, как телефон... хотя телефон я как раз выключить не могу — они же пишут...»

Она поставила ложку в кружку и глубоко выдохнула. В это время Артём, дожёвывая очередную порцию, наклонился к ней:

— Ты почему такая серьёзная? Завтрак же вкусный! Или ты заболела? — брат подозрительно щёлкнул взглядом, как маленький детектив.

— Ничего я не заболела, — Даша мягко толкнула его плечом. — Просто думаю.

— Ой, опять свои девчачьи мысли, — отмахнулся он, уже целясь вилкой в очередной оладушек. — Неинтересно.

Дарья хмыкнула.

«Если бы он знал, какие “девчачьи”... Он бы сбежал обратно к своим машинкам и приставке».

Мама села напротив, наливая себе чай. Она внимательно наблюдала за дочерью — не навязчиво, но достаточно, чтобы Даша почувствовала лёгкое волнение.

— Ты сегодня в раздумьях, — мягко сказала она, но без давления. — Хочешь поговорить — я рядом.

Эти слова приятно, почти болезненно, коснулись Даши.

На секунду ей захотелось всё выложить: про Макса, про Тимура, про то, что внутри всё перепуталось. Но... нет. Слова застряли где-то в груди.

— Спасибо, мам. Просто... день такой, — осторожно сказала она, опуская глаза в кружку.

«Я бы и хотела поговорить... но как объяснить то, чего сама не понимаю? С кем быть честной, если не могу быть честной даже с собой?»

Она поднялась из-за стола и начала собирать свою тарелку.

— Я помою, — сказала она прежде, чем мама успела возразить.

— Можешь и правда помыть, — улыбнулась мама. — А то Артём бы съел и убежал.

— Я не убежал! — возмутился брат, но уже сползал со стула.

Даша включила воду, и тёплая струя приятно согрела руки. Мягкая пена и шуршание посуды немного успокоила мысли.

Но стоило ей на секунду отвлечься — телефон в кармане снова дрогнул.

Она напряглась — плечи автоматически поднялись. Казалось, вибрация прошла по всему телу.

«Ну что вы там опять... Матвей? Или Тимур? Или оба? Почему вы не можете... подождать? Хотя... наверное, я сама виновата. Я не объяснила. Я просто исчезла».

Она поставила тарелку в сушилку и закрыла воду.

— Ты точно в порядке? — спросила мама тихо, уже убирая остывший чайник.

Дарья кивнула. Чуть слишком быстро.

— Да, правда.

Она взяла полотенце, вытерла руки и стояла несколько секунд, взглянув в окно кухни. Снег падал мягко, почти лениво.

«Ладно. Сегодня выходной. Сегодня... может, я найду в себе смелость хотя бы открыть их сообщения».

Телефон снова тихо пискнул.

И сердце Даши снова дрогнуло.

Дарья медленно обернулась и посмотрела на маму. Та как раз ставила на стол вазочку с мандаринами — маленькая традиция перед Новым годом.

— Спасибо, мам, — тихо сказала Даша, подойдя ближе.

Она наклонилась и поцеловала маму в щёку. Мамина кожа была тёплой, мягкой, и запах её утреннего крема почему-то всегда давал Даше ощущение безопасности, как будто всё в мире может подождать, если мама рядом.

Мама улыбнулась — чуть удивлённо, чуть так, будто хотела сказать: «Что-то ты сегодня нежная...»

Но ничего не сказала вслух. Только слегка сжала Дашину руку.

— Иди, отдыхай, — мягко произнесла она. — Сегодня можно не торопиться.

Артём, уже ковыряющий что-то в телефоне, подал голос, не поднимая глаз:

— Даша, если что — я в комнате! Если нужна помощь... ну, не знаю... с чем-нибудь... э-э... кричи!

Он явно не знал, с чем именно сестре нужна помощь, но хотел показаться важным.

Даша хмыкнула.

— Обязательно, — ответила она, и в её голосе прозвучала искренняя нежность.

Она вышла из кухни, и мягкий запах ванили медленно остался позади. Коридор встретил её полутенью и лёгким прохладным воздухом. Даша шла медленно, будто каждая мысль отдавала шагом.

«Может, всё-таки стоит открыть сообщения?...»

Сердце слегка сжалось.

«Нет. Сначала я должна... хоть немного собрать себя. Не хочу снова паниковать».

Она взяла рукой за дверную ручку своей комнаты и замерла на секунду, будто на границе двух миров — тёплого дома и своего маленького внутреннего хаоса.

Сделав глубокий вдох, Даша вошла внутрь и закрыла дверь за собой.

Зайдя в комнату, Даша тихо закрыла дверь, будто боялась потревожить хрупкое спокойствие, едва улегшееся после утренних тревог.

Комната встретила привычным полумраком, постель была чуть смята, на стуле висел недобранный вчерашний свитер. Телефон в её кармане снова коротко вибрировал — тихо, настойчиво, напоминая о жизни, которая продолжала требовать ответа.

Даша медленно достала его, посмотрела на тёмный экран... и пока не разблокировала.

«Сейчас... сейчас я хотя бы посижу. Немного выдохну. Только чуть-чуть».

Она опустилась на кровать, втянула носом холодный зимний воздух, и внутри неё снова поднялась волна ожидания — что же там, на этих чёртовых сообщениях?

Её взгляд скользнул по полке, где лежал телефон. Она подошла, взяла его в руки — пальцы сами легли на холодный корпус.

Экран зажёгся.

Новое сообщение.

Но не от Матвея.

И не от Тимура.

От Леры.

На секунду Даша даже моргнула от удивления, будто мозг не сразу поверил увиденному. Внутри что-то облегчённо щёлкнуло.

«Лера... фух. Хотя кто-то не требует объяснений».

Она открыла сообщение:

«Даааш, моя хорошая! Пойдём сегодня в ТРЦ? Мне надо выбрать подарки, а я опять всё отложила на последний момент. Ты мне нужна!»

Дарья не удержалась от слабой улыбки. Подруга всегда писала так — драматично, эмоционально, но от этого по-домашнему.

«Пойти... Почему бы и нет? Хотя отвлекусь. И подарки всё равно нужно купить. А дома сидеть — значит снова думать... и думать...»

Она набрала ответ:

«Конечно, Лер! С радостью. Мне тоже нужно купить всем подарки. Когда выходим?»

Отправила.

И почувствовала, как внутри стало чуть легче, будто кто-то расправил комок, сжимавший её грудь.

Телефон мигнул — новое сообщение от Леры пришло почти сразу, как будто та просто ждала её ответа:

«Урааа! Через час? Я заеду! Надевай что-нибудь тёплое, там холодно как в холодильнике»

Дарья тихо засмеялась.

— Хорошо, — сказала она вслух, хотя ответ уже был отправлен.

Она положила телефон рядом, на кровать, и на секунду прикрыла глаза.

«Вот и отлично. Выберемся в город. Посмеёмся. Подумаю о подарках, а не о... обо всём этом».

Она даже почувствовала лёгкое предвкушение — приятное, давно забытое.

Но где-то на границе её мысли снова всплыли два неоткрытых диалога.

Матвей.

Тимур.

Внутри слегка кольнуло... но уже не так больно.

«Потом. Сегодня я позволю себе просто пожить. Хотя немного».

Даша отложила телефон в сторону и поднялась с кровати. Внутри было странное чувство — лёгкое волнение, смешанное с осторожной, ещё робкой радостью. Она направилась к шкафу, открыла дверцу, и оттуда пахло свежестью стиранного белья и лёгким ароматом кондиционера.

«Так... что надеть?» — подумала она, перебирая вешалки.

Пальцы скользили по знакомым тканям: мягкий вязаный свитер, длинные тёплые кардиганы, куртки, висевшие сбоку.

Она остановилась на тёплом бежевом свитере — мягком, уютном как объятия.

— Пусть сегодня будет тепло, — пробормотала она, словно это было не про одежду, а про её состояние.

Дарья аккуратно надела его через голову, чуть встряхнула плечами, чтобы ткань легла ровно. Затем потянулась за джинсами — тёмными, удобными, любимыми. Застёгивая пуговицу, она на секунду посмотрела в зеркало.

«Нормально. Не идеально. Но нормально — это уже неплохо», — сказала она себе мысленно.

Она распустила волосы, расчёсывая их пальцами, потом немного пригладила расчёской. Волосы мягко легли на плечи, и отражение стало казаться... живее.

— Ну вот, почти человек, — тихо усмехнулась Даша.

Она накинула тёплую кофту, а потом — пуховик, ощущая знакомую тяжесть зимней куртки, запах морозного воздуха, который ещё не успел войти в ткань, но уже будто жил в ней.

Шарф.

Перчатки.

Шапка.

Каждая вещь — как маленький шаг обратно в обычную жизнь.

Телефон коротко засветился на кровати.

Даша взглянула на него, но на этот раз уже без паники.

— Вернусь — отвечу, — сказала она вслух, скорее себе, чем кому-то ещё.

Она закинула сумку на плечо, ещё раз окинула комнату взглядом — словно прощаясь не с комнатой, а со своим состоянием.

И вышла в коридор.

Дарья подошла к входной двери и на секунду замерла, словно собиралась с духом перед чем-то важным. Рука легла на холодную металлическую ручку. Поворот ключа — знакомый щелчок, тихий, почти уютный.

Она оглянулась в коридор.

— Я пошла! — крикнула она.

Из кухни донёсся голос мамы:

— Только долго не мёрзни и позвони, как доберёшься!

— Хорошо! — отозвалась Даша и, уже тише, добавила: — Спасибо...

Мама этого «спасибо» скорее почувствовала, чем услышала.

Даша открыла дверь, и в лицо сразу пахнуло холодом — свежим, резким, настоящим зимним воздухом. Она быстро вышла на лестничную площадку, и дверь за её спиной мягко закрылась.

Тишина подъезда обняла её. Где-то глухо хлопнула дверь соседей, сверху раздались чьи-то шаги. Лампочка под потолком тускло мигала.

Дарья натянула шарф повыше, почти до носа.

«Вот она — улица. Реальный мир. Люди, взгляды, случайные встречи... Может, я слишком долго пряталась?» — мелькнуло в голове.

Она спустилась по лестнице, считая ступеньки, как в детстве: раз... два... три...

Дверь подъезда открылась туго, как будто проверяла её на решимость.

И вот она — улица.

Морозный воздух хлынул в лёгкие, щёки моментально защипало. Снег под ногами приятно поскрипывал. Двор выглядел совсем иначе, чем из окна: более живым, громким, настоящим. У соседнего подъезда кто-то смеялся, мимо прошла пара, держась за руки.

Даша остановилась на секунду, опустила взгляд на свои сапоги, оставляющие чёткие следы в снегу.

«Я правда иду. Я правда выбралась. Уже хорошо», — подумала она и чуть крепче сжала ремешок сумки.

Телефон в кармане завибрировал — на этот раз не пугающе, а просто как часть жизни.

Она достала его. Сообщение от Леры:

«Я выехала! Жди меня, принцесса!»

Даша улыбнулась — впервые за утро улыбка получилась лёгкой, без усилия.

— Уже жду, — прошептала она и сделала шаг к выходу со двора.

Снег мягко хрустел под ногами, небо было светлым, зимним, чистым.

А внутри неё, впервые за долгое время, появилось маленькое, но настоящее ощущение: сегодня может быть что-то хорошее.

Даша поправила шарф и направилась к остановке. Дорожка была утоптана, снег под ногами скрипел знакомым, чуть звонким звуком. Мороз щипал щёки, и дыхание превращалось в маленькие облачка пара.

«Люблю этот звук... как будто зима разговаривает со мной», — мелькнула мысль.

Она шла медленно, не спеша. Сегодня не нужно было бежать, переживать, опаздывать. Выходной. Город жил в своём спокойном, предновогоднем ритме.

У подъезда бабушка кормила голубей. Птицы взлетали и снова садились, хлопая крыльями.

— Осторожно, не поскользнься, — вдруг сказала женщина, заметив Дашу.

— Спасибо, — улыбнулась она в ответ.

Остановка показалась из-за сугроба — маленький навес, скамейка, стеклянная стенка, исписанная чьими-то инициалами. Там уже стояли люди: мужчина в тёмной куртке, девушка в наушниках и мальчик, качающийся на пятках.

Даша села на край скамейки, положив сумку рядом.

«Скоро приедет Лера... И мы поедem в торговый центр. Подарки. Свет. Люди. Смех. Нормальная жизнь», — мысленно проговорила она, будто успокаивая себя.

Телефон завибрировал в руке.

Сообщение от Леры:

«Я на полпути, не скучай без меня»

Даша тихо усмехнулась.

— Я и не скучаю, — сказала она вслух, больше для себя.

Рядом парень поёжился и пробормотал:

— Что-то сегодня действительно холодновато...

— Зато красиво, — автоматически ответила Даша, глядя на танцующие снежинки.

Он кивнул:

— Это да.

Над дорогой появился автобус — фары прорезали лёгкую снежную дымку. Даша приподнялась со скамейки, сердце слегка ускорило ритм, как будто ожидание чего-то нового начинало щекотать изнутри.

«Я справлюсь. Хотя бы сегодня. Хотя бы чуть-чуть».

Она шагнула ближе к краю тротуара, снег мягко хрустнул под подошвами.

И в этот момент ей показалось, что всё действительно может стать легче.

Глава 2. Огни декабря.

Город был уже украшен по-новогоднему. Дарья, шагая по заснеженной дорожке, не спешила — позволяла себе рассматривать всё вокруг, будто впервые.

На фонарях висели гирлянды, тонкие как ледяные нити, и каждая лампочка вспыхивала мягким тёплым светом, от которого улица казалась чуть волшебнее. Рядом стояла металлическая фигура оленя, обтянутая огоньками — он будто тихо светился в белой дымке падающего снега.

«Красиво... Даже слишком. Как будто город пытается приободрить меня», — с грустной усмешкой подумала Даша.

По тротуару пробежал ребёнок в ярко-красном комбинезоне, в руках у него был огромный сахарный петушок.

— Мам, смотри, он светится! — восторженно выкрикнул он.

Мать рассмеялась, поправляя ему шапку: — Это потому что ты его всем показываешь.

Дарья поймала себя на том, что тоже улыбается. Лёгкая. Настоящая. Та, которой давно не была.

В витрине ближайшего магазина стояла новогодняя ёлка, украшенная большими игрушками — шариками, похожими на маленькие луны. Внутри на них отражались тёплые лампы, и казалось, что внутри каждого шарика прячется кусочек чуда.

«Надо будет выбрать подарки... Интересно, что Лера возьмёт? И... что купить папе, маме, брату? Максусу? А Илье?...»

Мысли кольнули, словно холодный ветер.

Даша мотнула головой, будто стряхивая их:

«Нет. Сегодня не об этом. Сегодня — просто день. Просто прогулка».

Когда она приблизилась к остановке, почувствовала запах зимы — свежий, чистый, с лёгкой примесью дыма от чьей-то печки. Снег мягко ложился на её волосы, на рукава пальто, таял тёплыми каплями.

Она остановилась, посмотрела на украшенную улицу ещё раз.

«Пусть хотя бы сегодня будет тихо», — прошептала она себе одними губами и сделала шаг к навесу остановки.

Автобус мягко затормозил перед остановкой, колёса скрежетнули по утрамбованному снегу. Двери с лёгким шипением открылись, выпуская тёплый воздух, пропитанный смесью холода, печки и лёгкого запаха мокрых варежек.

Даша поднялась по ступенькам, стряхивая с ботинок снег.

— Проходите, не задерживаемся, — добродушно сказал водитель, чуть обернувшись.

— Да-да, извините, — автоматически ответила она и прошла в середину салона.

Внутри было тихо — люди переговаривались вполголоса, кто-то слушал музыку, кто-то зевал, прикрывшись шарфом. Даша нашла свободное место у окна и опустилась на сиденье, аккуратно сжав ремешок своей сумки.

Стекло было холодным, на нём проступали узорчатые линии инея. Она провела пальцем по краю, оставив маленький прозрачный след.

За окном город медленно проплывал мимо — гирлянды, тёмные силуэты деревьев, снег, кружащийся в свете фонарей.

«Странно... Вроде всё то же самое, но как будто я смотрю на это через стекло аквариума. Издалека. С другой жизни», — подумала она, уткнувшись лбом в шарф.

Телефон снова завибрировал.

Лера:

«Ты уже в автобусе?»

Даша быстро написала:

«Да. Через пару остановок буду.»

— Прохладно сегодня, а? — неожиданно спросила женщина, сидевшая рядом. У неё были добрые глаза и меховая шапка, немного сползшая набок.

Даша подняла взгляд:

— Да... но красиво. Прямо как в фильме.

Женщина улыбнулась:

— Ага. Перед Новым годом всегда какая-то особенная красота.

Дарья кивнула, но внутри что-то кольнуло.

«Особенная красота... А внутри у меня одна снежная буря», — мысленно ответила она сама себе.

Автобус толкнуло лёгким рывком, и он тронулся дальше. От этого движения Даша чуть покачнулась, ухватившись за поручень.

Она посмотрела в окно ещё раз — снег казался бесконечным. Мягким. Доверчивым.

— Ну что, Дарья, — прошептала она себе едва слышно, — начнём этот день спокойно. Хотя бы попробуем.

И впервые за несколько дней её дыхание стало ровнее.

Автобус мягко покачивался на заснеженной дороге, а Дарья всё так же смотрела в окно, будто пытаясь разглядеть ответы между снежинками, что ложились на стекло и тут же таяли.

Снаружи проносились ёлочные витрины, вывески магазинов, спешащие люди... но для неё всё растворялось в одном длинном размазанном силуэте зимы. На самом деле она смотрела внутрь себя.

«Тимур...»

Имя прозвучало в голове почти как вздох. Она вспомнила их первую встречу осенью — его смущённую улыбку, то, как он неловко отводил взгляд, когда она заметила, что он смотрит на неё слишком долго. Вспомнила, как они смеялись у реки, как он рассказывал свои глупые истории, забываясь, и как однажды просто взял её за руку.

«А потом... он исчез.»

Без объяснений. Без сообщения. Без попытки что-то сказать. Просто пропал, оставив за собой пустоту, которая болела сильнее всех слов.

Она чуть прикусила губу и глубже зарылась лицом в шарф.

«Почему?... Что тогда случилось? Почему ничего не сказал?...»

В груди неприятно зануло, будто кто-то осторожно нажал на синяк.

И тут же — вторая мысль. О Матвее.

Добром, спокойном, надёжном Матвее, который не давил, не требовал, не исчезал. Он был рядом, когда ей было плохо. Он слушал, поддерживал, шутил так, что даже в самые тяжёлые дни ей становилось легче.

«Но... он не Тимур.»

Эти слова всплыли липким комом в горле.

С Матвеем было тепло, по-доброму, по-дружески уютно. Как дома после долгой дороги. Но сердце... оно всё равно тянулось туда, где боли было больше, чем спокойствия.

Она нахмурилась, ощущая знакомое беспомощное напряжение.

«И что теперь? Вернулся Тимур. Матвей рядом. Я... вообще не понимаю, что чувствую.»

Автобус подпрыгнул на небольшой кочке, и Даша инстинктивно ухватилась за поручень, словно за что-то, что могло удержать её от дальнейшего падения в собственные мысли.

«Запуталась... Это мягко сказано. Я... потерялась. В себе, в них, во всём.»

Она закрыла глаза, на секунду задержав дыхание.

— Эх... — выдохнула тихо, почти шёпотом, так что её никто не услышал.

Снег за окном продолжал падать ровно и спокойно.

А внутри у неё бушевала буря, которую она боялась открыть кому-либо.

Автобус замедлил ход и мягко притормозил у нужной остановки. Раздался знакомый электронный сигнал, двери с тихим шипением раскрылись, выпуская наружу тёплый воздух салона.

— Остановка «Центральная», — монотонно объявил голос из динамика.

Даша вздрогнула, словно вынырнула из глубины собственных мыслей. Она быстро поднялась со своего места, на ходу закидывая сумку на плечо.

«Моя», — коротко подумала она, и сердце чуть ускорило ритм.

Она прошла к выходу, осторожно маневрируя между людьми. Кто-то нетерпеливо отступил в сторону, кто-то машинально извинился.

— Извините, — тихо сказала Даша, пробираясь к дверям.

Холод ворвался внутрь сразу, как только двери распахнулись. Морозный воздух резко ударил в лицо, будто окончательно возвращая её в реальность.

Она сделала шаг на улицу.

Снег под ногами хрустнул громко и отчётливо. Автобус за её спиной загудел, двери захлопнулись, и он медленно тронулся дальше, оставляя после себя тёплый шум и облачко выхлопа.

Даша на секунду остановилась на краю тротуара и огляделась.

Перед ней раскинулся оживлённый предновогодний центр города: светящиеся витрины, гирлянды, суetyающиеся люди с пакетами, музыка, доносящаяся из открытых дверей магазинов.

«Вот и всё. Назад пути нет», — мелькнуло в голове.

Она вдохнула полной грудью холодный воздух и поправила шарф.

— Ну здравствуй, — прошептала она неизвестно кому — городу, этому дню или самой себе.

И сделала первый шаг вперёд, навстречу шуму, свету и тем решениям, от которых больше нельзя было прятаться.

Даша прошла немного вперёд, осторожно обходя сугробы и людей с большими пакетами. С каждым шагом шум города становился громче, ярче, живее. И вот впереди, сквозь снежную дымку и свет фонарей, показался торговый центр — высокий, залитый огнями, словно огромная светящаяся коробка с подарками.

Фасад переливался гирляндами, над входом мерцали огромные снежинки, а стеклянные двери то и дело раскрывались, выпуская потоки людей и тёплого воздуха с запахом кофе и сладостей.

И тут она увидела Леру.

Та стояла у самого входа, закутанная в длинный пуховик, с ярким шарфом, намотанным почти до глаз. Увидев Дашу, Лера моментально оживилась, широко улыбнулась и замахала руками так активно, будто боялась, что Даша её не заметит.

— Дааааша! — прокричала она, перекрывая шум улицы.

— Лера! — отозвалась Даша, и в груди вдруг стало неожиданно легко.

Валерия подпрыгнула на месте, продолжая махать:

— Я здесь! Ты меня видишь?!

— Видю! — засмеялась Даша, и ускорила шаг.

Подойдя ближе, она заметила, как у Леры покраснели щёки от мороза, а глаза блестели — от холода и от радости одновременно.

— Ну наконец-то! — Валерия сразу потянулась её обнять. — Я уже думала, ты передумаешь!

— Даже в мыслях не было, — ответила Даша, обнимая подругу в ответ и чувствуя, как напряжение последних дней отступает хотя бы на шаг.

— Пошли скорее внутрь, я замёрзла как пингвин! — Лера театрально поёжилась. — И у меня список подарков длиннее моей нервной системы.

Дарья рассмеялась — искренне, по-настоящему.

— Тогда тебе повезло, — сказала она. — Сегодня я твой персональный консультант по выживанию в ТРЦ.

— Вот за это я тебя и люблю, — подмигнула Валерия и потянула её к дверям.

Автоматические двери раскрылись перед ними, впуская в тепло, свет и шум предновогодней суеты.

Даша бросила последний взгляд на улицу — на снег, фонари, мороз — и шагнула внутрь, чувствуя, что именно с этого момента день начинает меняться.

Автоматические двери торгового центра разъехались в стороны, и Даша с Лерой шагнули внутрь. Их сразу накрыло тёплой волной воздуха, смешанного с запахами кофе, карамели и свежей выпечки.

— Фу-у, наконец-то тепло! — выдохнула Лера, снимая перчатки. — Я думала, у меня нос сейчас отвалится.

— Не драматизируй, — улыбнулась Даша, — хотя... я тоже почти не чувствую пальцы.

Она расстегнула пуховик, чувствуя, как тело постепенно оттаивает. Вокруг было шумно и ярко: над головами висели гирлянды, огромная ёлка в центре холла переливалась огоньками, где-то играла знакомая новогодняя мелодия, а эхо шагов и голосов сливалось в один живой гул.

Даша остановилась на секунду и огляделась.

«Как будто попала в другой мир... Здесь нет тишины, нет мыслей. Только свет и движение», — подумала она, и это ощущение неожиданно ей понравилось.

— Так, — Лера деловито хлопнула в ладони, — план такой: сначала подарки родителям, потом подружкам, потом... ну, всё остальное.

— А «всё остальное» — это что? — прищурилась Даша.

— Это когда мы заходим «просто посмотреть» и выходим с пакетами, — Лера подмигнула.

Даша рассмеялась, и смех получился лёгким — не натянутым, а настоящим.

Они двинулись дальше, лавируя между людьми. Мимо прошла семья с маленьким мальчиком, который тянул отца за руку:

— Пап, а Дед Мороз здесь есть?

— Конечно есть, — ответил отец. — Он всегда рядом, когда ты хорошо себя ведёшь.

Даша уловила этот диалог краем уха, и в груди вдруг защемило — тепло, светло, чуть щемящие.

«Когда всё стало таким сложным? Когда подарки перестали быть просто подарками?» — мелькнула мысль.

Лера заметила её взгляд:

— Эй, ты чего зависла?

— Да так... красиво здесь, — честно ответила Даша.

— Вот! Я поэтому люблю торговые центры перед Новым годом. Здесь даже проблемы кажутся... поменьше, — сказала Лера, слегка толкнув её локтем.

Даша кивнула.

«Если бы ты знала, какие они у меня...» — подумала она, но вслух сказала другое:

— Пошли. С кого начнём?

Лера улыбнулась:

— С меня, конечно. У меня подарочный хаос.

Они направились вглубь торгового центра, растворяясь в огнях, музыке и предновогодней суете — и Даша вдруг поймала себя на мысли, что впервые за долгое время ей действительно хочется быть здесь и сейчас.

Торговый центр был большим и красивым, но сейчас, в канун Нового года, он казался особенно праздничным и нарядным — словно нарочно нарядился, чтобы произвести впечатление на каждого, кто переступал его порог.

Под потолком тянулись гирлянды, переливаясь тёплым светом, огромные снежинки медленно вращались, отражая огни витрин. В центре холла возвышалась ёлка — высокая, пышная, украшенная золотыми шарами и бантами. Где-то наверху тихо играла музыка, знакомая с детства, и она незаметно растворялась в гуле голосов.

— Смотри, какая! — Лера указала на ёлку, приподнимаясь на носочки. — Как в кино.

— Да... — Даша невольно остановилась. — Как будто всё здесь говорит: пора верить в чудо.

Она медленно повернулась вокруг своей оси, разглядывая витрины. Манекены в новогодних нарядах, витые ленты, красные и золотые акценты — всё это создавало ощущение сказки, в которой на минуту можно забыть о реальности.

«Если бы всё внутри было таким же ярким и аккуратным», — мелькнула мысль.

Мимо прошла пара, держась за руки, и Даша поймала себя на том, что взгляд сам задержался на них чуть дольше.

Лера заметила.

— Так, — сказала она с лёгкой улыбкой, — никаких задумчивых пауз. Сегодня мы здесь за подарками и хорошим настроением.

— Согласна, — ответила Даша, хотя где-то глубоко внутри понимала: мысли всё равно будут возвращаться.

Она вдохнула аромат кофе, смешанный с запахом хвои от искусственной ёлки, и сделала шаг вперёд.

— Пошли, — сказала она. — Давай начнём.

И торговый центр, сияющий, шумный, живой, словно принял их в свои праздничные объятия.

Они пошли гулять по торговому центру, не торопясь, словно позволяли себе просто плыть по этому праздничному потоку. Витрины сменяли одна другую, каждая старалась быть ярче и заманчивее предыдущей. Даша и Лера останавливались почти у каждого магазина, заглядывали внутрь, переглядывались, комментировали.

— Так, — Лера задумчиво прижала палец к губам, — начинаем с родителей. Это самое сложное.

— Потому что им нельзя подарить что-то глупое, — согласилась Даша. — Но и скучное тоже нельзя.

Они зашли в магазин с домашним декором. Полки были заставлены свечами, пледом, ароматическими диффузорами.

Даша взяла в руки свечу с корицей, понюхала.

— Вот это пахнет Новым годом, — сказала она. — Думаю, маме понравилось бы.

— Да, — кивнула Лера. — А папам обычно всё равно, что дарят. Главное — коробка красивая.

Даша рассмеялась, но внутри на секунду защемило.

«Родители Макса... Родители Ильи...»

Имена отозвались теплом и лёгкой тревогой.

— Макс, наверное, что-то для дома подойдёт, — сказала она чуть тише, больше для себя. — У них всегда уютно.

Лера посмотрела на неё внимательнее, но не стала задавать вопросов.

— А Илье? — осторожно спросила она.

— Илье... — Даша задумалась. — Что-то нейтральное. Он любит простые вещи.

«И не любит сложных разговоров», — мысленно добавила она.

Они вышли из магазина и двинулись дальше. В следующем — электроника, в третьем — книги.

— Для брата? — уточнила Лера, когда они остановились у стенда с настольными играми.

— Да, — оживилась Даша. — Брату Макса точно зайдёт что-то такое. Он обожает играть всей компанией.

— А Ильи? — Лера снова посмотрела на неё.

Даша пожала плечами.

— Ему больше подойдёт что-то спокойное. Книга, например.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.